

На следующий день Кабуто попросил Джонатана встретиться с другими сиротами и с ним в медицинском отделении. Он уже знал, что здесь другие практиковали медицинские ниндзюцу, в то время как он выполнял более трудоемкие задачи. К участию допускались только сироты, проявившие способности к чакре.

Джонатану было интересно, куда делись некоторые сироты в это время. В тот момент, когда Ноно Якуши увидела Джонатана, она была довольна тем, что Кабуто привел его.

«Ты закончил книгу, Мусей?»

«Пока нет. Я не запомнил некоторые главы», — ответил Джонатан.

Это не было ложью. Когда наступила ночь, Джонатан просмотрел всю книгу и запомнил только важную информацию. Большая часть книги была лишней, поэтому он ценил только те части, которые касались либо чакры, либо исцеления.

«Все в порядке. Я не ожидала, что ты все знаешь», — сказал Ноно. «Хорошо! Сегодня мы собираемся попрактиковаться в лечении более серьезных травм. Мусей, я бы хотела, чтобы ты сначала посмотрел».

На самом деле здесь было всего четверо сирот. Один из которых Джонатан узнал как Уруши. Помимо него, Кабуто был единственным настоящим сиротой, который имел хоть какое-то значение. Джонатан стоял и смотрел, как Кабуто сделал бычью печать, прежде чем применил базовое исцеляющее дзюцу на олененке с небольшой царапиной. Эта техника была известна как техника мистической ладони. Для Джонатана это выглядело иначе. На самом деле, это был первый раз, когда Джонатан видел, как дзюцу исполняется прямо у него на глазах.

Руки Кабуто не были зеленой, сферической формой потока энергии, а просто светились. Не прошло и секунды, как Джонатан увидел, как рана олененка физически заживает. Эпидермис олененка как будто сшивали невидимыми швами. К тому времени, как Кабуто закончил, не осталось ни единого следа шрама.

Даже Джонатан был впечатлен способностью этого мира совершать такие подвиги.

«Молодец, Кабуто» — похвалил мальчика Ноно. Ноно открыл большой свиток на столе. Затем она достала маленькую рыбку из униформы медсестры и поместила ее в центр свитка.

«Джонатан» — позвала она. «Не мог бы ты подойти сюда на минутку?»

Джонатан подошел к Ноно, уже зная, что она пытается сделать. Ноно попыталась объяснить Джонатану концепцию чакры, но ее слова остались без внимания. Джонатан мог только кивать головой, ожидая удобного случая.

«Я не ожидаю, что у тебя получится с первой попытки, но это не значит, что ты должен сдаваться», — подбадривала Ноно.

Как и велела Ноно, Джонатан выполнил печать быка и поместил ладони всего в нескольких дюймах от тела рыбы. Джонатан испытал то же ощущение, что и вчера. Только на этот раз он сосредоточил всю эту энергию в своих ладонях. Его руки начали светиться светло-зеленым цветом. С каждым мгновением Джонатан мог чувствовать не только рыбу, но и то, что было внутри рыбы. Многим его клеткам не хватало водорода. Джонатан знал это, потому что они чувствовали себя сухими. Он выбросил немного своей чакры во множество этих клеток

одновременно и почувствовал, как они регулярно двигаются. Джонатан не мог физически видеть, как рыбе становится лучше, он мог только чувствовать это, потому что его чакра была связана с самой рыбой. Вместо того чтобы проделать ту же процедуру, что и с другими сухими элементами, Джонатан решил остановиться.

Ноно заметила, что техника закончилась, и слегка улыбнулся. «Все в порядке, Мусей. В следующий раз ты это сделаешь», — спокойно сказала она.

«Это было невероятно!» — сказал Уруши. «Мне потребовалось несколько часов, чтобы одолеть это дзюцу». Сам Кабуто был впечатлен скоростью Джонатана. Однако ни один из них не знал, что Джонатан практиковал контроль чакры даже после того, как покинул офис Ноно. Исцеляющее дзюцу было не только одной из самых основных техник, известных ниндзя-медикам, Джонатан также имел четкое представление о том, как ее выполнять.

Если бы Джонатан продолжал лечить рыбу, она наверняка начала бы возвращаться к жизни. Но Джонатан не собирался никому раскрывать свой потенциал.

<http://tl.rulate.ru/book/79517/2438308>